

РЫНОК ТРУДА

ФОТО ПРЕСС-СЛУЖБА УПРАВЛЕНИЯ ФМС ПО ПЕРМСКОМУ КРАЮ

Начальник отдела по вопросам трудовой миграции, беженцев, переселенцев и работе с соотечественниками Управления ФМС по Пермскому краю Павел Ошчепков

— Как же их различить просто- му пассажири? Обычно люди, которые садятся в «маршрутки», думают вообще не о том, есть разрешение у человека за рулём или его нет...

— Конечно, мысли пассажиров — о том, как быстрее добраться, это понятно. И нелегальные мигранты за рулём не должны становиться проблемой для наших граждан. Миграционная служба совместно с ГИБДД регулярно проводит акции «Маршрутка» и другие, которые выявляют нелегалов.

— Год с небольшим прошёл с момента вступления в силу поправок к закону о мигрантах. Много говорилось в то время об экзамене по русскому языку...

— Да, теперь граждане, получающие разрешение на работу в трёх отраслях — ЖКХ, торговле и бытовом обслуживании — обязаны знать русский язык не ниже установленного базового уровня. Таким образом, если к нам обращается иностранный гражданин за выдачей разрешения на работу в одной из этих трёх сфер, он должен предъявить документ о знании русского языка.

— Это как-то повлияло на ситуацию? Стали трудовые мигранты лучше говорить по-русски?

— Эта норма, как я уже сказал, была введена только для трёх сфер. Однако с 2015 года требование вступит в силу для всех трудовых мигрантов на территории Российской Федерации, вне зависимости от того, в какой сфере они работают. Так что если это законодательное новшество не повлияло сегодня, оно однозначно повлияет в будущем.

— Примерно год назад руководитель портала Superjob Алексей Захаров опубликовал открытое письмо президенту РФ Владимиру Путину. По мнению Захарова, есть как минимум две стратегические угрозы от трудовой миграции в России. Это — демпинг по заработной плате и «размытие» среднего профессионального и интеллектуального уров-

ня по некоторым специальностям. Вы согласны с такой оценкой?

— Конечно, Захаров прав. Позиция нашего управления в отношении трудовых мигрантов такова: постепенное сокращение квот для трудовых мигрантов неквалифицированных профессий. Уже на протяжении трёх лет мы стараемся выдерживать эту тенденцию.

С нашей точки зрения, сегодня в России сильно завышены квоты по привлечению иностранной рабочей силы. Квоты составляются по заявкам работодателей.

Мы, как орган федеральной власти, даём заключение по каждой из заявок. Как правило, они «режутся» почти в половину. На то есть законные основания: нарушения работодателем миграционного законодательства, использование квоты в предыдущем году, страна гражданской принадлежности трудового мигранта и другие.

— Как может страна принадлежности трудового мигранта повлиять на его въезд или невъезд в Россию?

— Это было прописано в постановлении правительства РФ. Почему вас это смущает? Нормальная геополитика, которую проводит любая страна мира. Должны приезжать те трудовые мигранты, которые близки нашему менталитету. Те, которые могут, в конечном счёте, адаптироваться у нас, оставаться здесь. Всё это прописано в концепции федеральной миграционной политики России до 2025 года. То есть при въезде на территорию нашей страны приоритет отдается гражданам, которые едут из стран, бывших некогда в составе СССР, близких нашей культуре.

— С вашей точки зрения, есть ли какие-то угрозы от мигрантов?

— Однозначно происходит демпинг на рынке труда. Сколько бы ни говорили работодатели, что россияне — плохие, злоупотребляют и так далее, это справедливо лишь отчасти. Работодателям однозначно удобнее работать с иностранной рабочей силой. Простая логика: мигрантов можно без проблем использовать в любой день недели, не оплачивать ни

больничные, ни отпуска. Эти люди приехали работать. И будут работать столько, сколько им скажут.

— Вам возразит подавляющее большинство работодателей. Есть мнение, что на те работы, куда идут трудовые мигранты, не заманишь никакого россиянина...

— Я могу привести массу примеров, что это неправда. На одном из недавних заседаний работодатель самого высокого уровня запросил сотрудников-иностраниц, утверждая, что «наших нет». У него спросили, обращался ли он за такими работниками в Службу занятости. Он пояснил, что обращался. Но никто не «копнул» глубже. Конечно, он обращался, но выставил зарплату в 5 тыс. руб., отчётил понимая, что за эти деньги никто из россиян не пойдёт работать.

— С вашей точки зрения, нужно ли при таком раскладе, в принципе, учитывать мнение работодателей при составлении квот на приезд иностранцев в Россию? Очевидно, что они будут за дешёвую рабочую силу...

— Конечно, бизнесу, как правило, некогда заниматься воспитанием и образованием коллектива. Хотя подчеркну: серьёзные, дальновидные работодатели думают и о развитии, и о кадрах. Но в основном ищут безответных работников. Только чтобы выполнить заданный объём работ и получить прибыль. Таков бизнес.

Ещё Карл Маркс писал, что капитал пойдёт на любое преступление, если прибыль будет более 300%. Не случайно, основное приложение иностранной рабочей силы можно очертить всего несколькими сферами — строительство, ремонт дорог, торговля. Там эти люди удобны. Оттуда вытесняются и уже вытеснены российские работники.

— Повторю вопрос: стоит ли в таком случае учитывать мнение работодателей?

— Понимаете, на протяжении многих лет все пытаются посчитать именно мигрантов. Но никто никогда не посчитал количество вакантных рабочих мест,

которые реально есть в экономике края. А исходить надо именно из этой цифры. От неё должны идти запросы на иностранную рабочую силу. Пока же далеко не факт, что то количество, которое заявляют работодатели как необходимое, соответствует реальным цифрам. Государство вынуждено учитывать мнение работодателей по этому вопросу.

— Есть очень радикальная точка зрения: необходимо ограничить приток трудовых мигрантов до ноля...

— Есть крайние точки зрения. Хотя существуют страны, которые идут именно по такому пути развития. К примеру, Япония. Там нет трудовых мигрантов. Абсолютно все работы выполняют сами японцы. А у нас есть мощное промигрантское лобби. Нам говорят, что мы без иностранцев не выживем...

— Чьё лобби?

— Прежде всего, строительное. Далее надо смотреть по отраслям, где наиболее активно используются мигранты.

— Вы говорите о федеральном уровне?

— Да. Если же продолжать разговор о негативных сторонах, с которыми связана трудовая миграция, то можно назвать преступность. В общем количестве преступлений доля «мигрантских» будет невелика, но это всегда резонансные преступления.

Сфера медицины. Мигранты покупают полисы за 300–500 руб., но если они заболеют, услуги будут оказаны в полной мере.

Никто не считал нагрузку на транспорт, школы, дошкольные учреждения...

Но самое главное — происходит вытеснение российской рабочей силы. Россияне, не найдя работы, люмпенизируют.

Конечно, есть и плюсы в использовании иностранной рабочей силы. Но отрицательных сторон не меньше.

— На ваш взгляд, как можно решить эту проблему?

— Я думаю, надо последовательно ежегодно снижать количество трудовых квот на использование иностранной рабочей силы.

Сейчас существует законопроект: балльная система предоставления вида на жительство для иностранцев, когда при определённом количестве баллов принимаются документы для выдачи ВНЖ. Считаю, что эту же систему можно применять уже при выдаче разрешения на временное проживание. Выдавать разрешения на временное проживание в зависимости от уровня образования, квалификации, от наличия счёта в банке, жилья в собственности. В первую очередь смотреть, что иностранец может дать нашей стране, а не наоборот.

— Миграционной политике были посвящены несколько пунктов в послании президента России Федеральному собранию...

— В своём послании президент предложил упорядочить приём на работу иностранных граждан, прибывающих в нашу страну в безвизовом порядке, а также изменить действующую патентную систему. В частности, чтобы иностранец мог работать по патенту без ограничений, а не только у физических лиц, как сегодня. При этом стоимость патента должен будет рассчитывать сам субъект Федерации. Чем ниже уровень доходов населения в регионе, тем дешевле будет патент.

Пока есть ряд вопросов по реализации предложенных схем. Но, в любом случае, понятно: если есть послание Федеральному собранию, значит, оно будет выполнено. ■